

Иран забирает свои 36 миллиардов

Источник: газета «Комментарии» №128 от 13 июня 2008г.

Иран начал выводить свои деньги из европейских банков через «подставные» фирмы. Во время своего последнего европейского турне Джордж Буш договорился с представителями Евросоюза об ужесточении санкций в отношении Ирана. Во время саммита ЕС в Любляне он договорился с представителями стран союза о замораживании иранских активов. По некоторым данным, речь идет о сумме \$36 млрд., что составляет почти половину бюджета Ирана.

РУКА ПОМОЩИ АРМЕНИИ

В ответ на замораживание своих активов в Европе иранский президент Махмуд Ахмади Нежад отдал распоряжение ведущим банкам Исламской Республики вывести средства из банков Европы через «подставные» компании в странах Персидского залива в Центральный банк Ирана. Стоит ли говорить, что выведение этих средств из европейской финансовой системы в период, когда та и без того испытывает острый дефицит ликвидности, может быть серьезным ударом для европейцев. «Не стоит сбрасывать со счетов и другой важный аспект: сколько потеряют европейские бизнесмены от сворачивания бизнеса в Иране. Его растущая и развивающаяся экономика испытывает острую нехватку инвестиций (по разным оценкам от \$60–150 млрд. на ближайшие 5–10 лет). Эти средства готовы предоставить европейские частные и государственные компании в обмен на возможность добывать в Иране энергоносители. Беря за основу ход событий в войне с Ираком, можно небезосновательно быть уверенным, что после снятия блокады с Ирана американские бизнесмены получат полный контроль над всеми перспективными проектами, и нынешнее присутствие европейского капитала в Иране будет сведено к нулю», — считает **финансовый аналитик КУА «Магистр» Бовтенко**.

Стоит сказать, что Европа, как может, сопротивляется напору США. После того как в марте ООН проголосовала за очередной пакет санкций против Ирана, Франция и Великобритания сразу же выступили за активизацию дипломатических усилий ЕС. Париж уже говорил об этом осенью 2007 года, но тогда эта идея не вызвала единодушной реакции. Теперь Франция является главенствующей в ЕС. Посольство Германии в Тегеране также заявило, что не приветствует санкции и желает поддерживать нормальные отношения.

Впрочем, судя по отданным распоряжениям иранского президента, Европе не удалось сохранить расположение Ирана. И теперь за его симпатии (а заодно и его финансы) будут бороться другие государства. Одной из первых руку помощи решила протянуть Армения, изъявившая желание превратиться в финансовый центр для арабского мира. «Учитывая особенности финансового законодательства исламского мира, Армения может иметь относительные преимущества. Поскольку мы всегда старались выполнить функцию моста между исламским и европейским миром, мышление которых понятно нам», — заявил

премьер-министр Армении Тигран Саркисян. Особо прогрессивные аналитики обращают внимание на то, что Украина в конфликте между Ираном и США пока не проявила четкой позиции, предпочитая оставаться в стороне от происходящего. И задаются вопросом: не потому ли, что тоже рассчитывает на получение части средств, выводимых из Европы, а также на продолжение сотрудничества в других, не менее перспективных сферах?

ДВА ПУТИ, НО С ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

Санкции могут создать Ирану серьезные проблемы. По словам экспертов, экономика страны уже сейчас переживает не лучшие времена. В политической области тоже не все гладко. Ахмадинежад не выполнил предвыборных обещаний, касающихся повышения уровня жизни, и в парламенте крепнет оппозиционное движение. Некоторые эксперты отмечают, что духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи также недоволен нынешним, проводимым президентом, курсом. Американские обозреватели даже высказывают мнение, что победителем следующих выборов главы государства станет Али Лариджани, ранее занимавший этот пост и зарекомендовавший себя как умеренный и прагматичный политик. Это определенно облегчило бы Вашингтону общение с Тегераном. Однако кем бы ни был следующий иранский президент, маловероятно, что при нем ядерная программа Ирана будет заморожена. Ее разработка началась давно и небезуспешно развивалась при том же Лариджани. Ахмадинежад лишь стал первым главой Ирана, заговорившим о ней открыто. Из этого следует, что, независимо от убеждений, в вопросе ядерной программы солидарны все течения иранского политикума.

Если санкции окажутся достаточно эффективными, Иран вполне может пойти по северокорейскому сценарию, продолжая вкладывать деньги в ядерные разработки в ущерб экономике и блефуя в случае необходимости. Однако, учитывая ситуацию, складывающуюся на рынке энергоносителей, этот вариант представляется маловероятным. Впрочем, и намерение Тегерана перейти в своих расчетах на евро тоже пока выглядит нереализуемой угрозой, поскольку все нефтяные расчеты до сих пор происходят в долларах, и страны Персидского залива, не желающие укрепления Ирана, очевидно, такого перехода не поддержат.

В случае провала системы санкций, США не исключают силового варианта, однако здесь они уже блефуют. Во-первых, кем бы ни был следующий глава Белого дома, ему придется учитывать негативный опыт иракской войны, а во-вторых, у Пентагона попросту нет сил для новой затяжной кампании. Причем союзники по НАТО не захотят принимать в ней участие. Кроме того, Иран имеет силы, необходимые для блокирования Ормузского пролива — коронарной артерии мировой экономики. Так что, если удар по Ирану не осуществит Израиль, этого не сделает никто.

Принципиальная нерешаемость иранской проблемы удобным мировому сообществу способом, с одной стороны, стала очередным свидетельством краха системы международной безопасности, с другой, — поводом для дальнейших спекуляций на теме энергоносителей.

Светлана Воронина